

ПРЕДИКАТИВНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКИХ ДИАЛЕКТОВ

PREDICATIVE AGREEMENT WITH QUANTITY CONSTRUCTIONS: A CORPUS-BASED STUDY OF RUSSIAN DIALECTS

**E. Severina
M. Pankova**

Summary: The article examines predicative agreement with Russian quantitative constructions, including quantified phrases with numerals, quantifier words, and quantifiers. A comparative-contrastive study was conducted on data from four dialectal corpora of the Russian language and materials from the Russian National Corpus. It is shown that the same factors affect verbal agreement in dialects as in Russian in general, however, agreement with the numeral «two» has significant differences and requires further study.

Keywords: quantitative constructions, predicative agreement, Russian dialects, dialect corpora, Russian National Corpus.

Северина Елена Михайловна

доктор философских наук, профессор, Южный
федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)
emtkovalenko@sfned.ru

Панкова Марина Сергеевна

преподаватель, магистрант, Южный федеральный
университет (г. Ростов-на-Дону)
marpankova@sfned.ru

Аннотация: В статье рассматривается предикативное согласование с русскими количественными конструкциями, включая числительные, кванторные слова и квантификаторы. Сравнительно-сопоставительное исследование проведено на материале данных из четырех диалектных корпусов русского языка и материалов Национального корпуса русского языка. Показано, что на глагольное согласование в диалектах действуют те же факторы, что и в целом в русском языке, однако согласование с числительным «два» имеет значительные отличия и требует дополнительного изучения.

Ключевые слова: количественные конструкции, предикативное согласование, русские диалекты, диалектные корпуса, НКРЯ.

В работе¹ представлены результаты исследования количественных конструкций на русском языке, включая числительные («два», «пять»), кванторные слова («несколько», «мало») и квантификаторы («половина», «толпа»).

Материалом исследования выступают количественные конструкции, собранные из четырех диалектных корпусов, которые относятся к южнорусскому, западному среднерусскому, севернорусскому и восточному среднерусскому наречиям. Южнорусское наречие представлено материалами Корпуса донских говоров [21], записи для которого были собраны в Ростовской области. Западный среднерусский корпус — это Корпус опочечских говоров [17], материалы для которого были собраны в Псковской области. Севернорусский говор представлен Корпусом говора бассейна Устья [2, 25]. Он был собран в Архангельской области. Восточный среднерусский говор представлен Корпусом мантуровского говора [8], записи для которого собраны в Костромской области.

Эти корпуса, размещенные на сайте Международной

лаборатории языковой конвергенции [12], были выбраны в качестве собрания записей речи от типичных представителей соответствующих говоров в четырех географически крайних точках.

Термины

Обозначим пространство терминов и морфосинтаксический статус различных количественных конструкций.

Из количественных числительных обратим внимание на числительные малого количества, к которым относятся слова «один», «два», «три», «четыре», «оба». В [4] такие конструкции называются «счетным оборотом». В нашей работе, в частности, проведено исследование числительного «два».

Парадигма таких числительных имеет неоднородную структуру [18, § 1371]: в именительном и винительном падежах зависимое существительное представлено в форме родительного падежа единственного числа: «два

¹ Исследование проведено в рамках реализации проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ, № 6.13.1-02/250821-1, тема «Конвергенция языковых пластов русского языка в зеркале цифровых решений».

стола», «два студента». В родительном, дательном, творительном и предложном падежах числительное и существительное согласуются в числе и падеже: «без двух столов, к двум столам, с двумя столами, о двух столах». Форма существительного при числительном может называться счетной [1] или паукальной [24].

Кванторные слова могут называться неопределенно-количественными числительными [18, § 1379]. К ним относятся числительные «несколько», «много», «мало». Хотя в [13, с. 140] они отнесены к категории количественных наречий.

Квантификаторы – это слова «пара», «куча», «кучка», «сотня», «дюжина», «тройка» и др. [10]. Квантификаторы мы также будем называть количественными существительными, потому что по своей структуре они «<...> представляют собой именную группу, вершиной которой является количественное существительное, а зависимое стоит в форме родительного падежа множественного числа или единственного, когда зависимое существительное является несчетным: «группа студентов», «большинство задач», «мешок яблок», «ведро воды» [15, с. 3].

Квантификаторы в некоторых работах обозначаются терминами «счетные слова» или «нумеративы» [9]. Также встречается понятие «собирательное существительное с количественным значением» [16].

Проблема глагольного согласования

Среди исследователей проявляется особый интерес к предикативному согласованию с количественными конструкциями в русском языке [3, 4, 5, 11, 20, 23]. При согласовании с глаголом возможны две стратегии: глагол употребляется во множественном числе (пример 1), или в единственном числе (пример 2):

1. *Три студента пошли в ресторан. Сложились по 10 руб.* [А. Птушенко. Инерционно ли ваше мышление? // «Техника - молодежи», 1974, НКРЯ].
2. *В ней находилось всего лишь три студента, которые играли в карты и пили пепсиколу* [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (1995), НКРЯ].

Согласование во множественном числе называется синтаксическим, или грамматическим согласованием, а в единственном числе – семантическим. Сказуемому в единственном числе (в прошедшем времени глагол будет в среднем роде) не приписывается категория числа, потому что числительное само не имеет форм числа, что выражается в дефолтном согласовании.

Несмотря на вариативность, выделяются некоторые тенденции в согласовании количественных конструкций со сказуемым, в том числе стилистические.

Если у группы с числительным есть согласованное определение во множественном числе, то используется форма глагола также во множественном числе [16, 20]:

3. *На положении членов семьи эти три студента у нас всегда и были* [В. М. Зензинов. Пережитое (1953), НКРЯ].
4. *(Прошедшие два офицера женируются и не довольно ловки* [Ю. Н. Тынянов. Малолетний Витушишников (1933), НКРЯ].

Согласование может зависеть от семантики самого глагола [13, с. 373]: например, глагол «приходиться» требует согласования в единственном числе:

5. *При Екатерине Второй на тысячу горожан приходилось тридцать тысяч жителей уезда* [М. Б. Бару. Таракан на канате // «Волга», 2016, НКРЯ].

Впрочем, в Национальном корпусе русского языка обнаруживаются примеры с согласованием во множественном числе:

6. *Вот только, если у человека на одну колбочку приходятся четыре палочки, то у мурлыки — двадцать пять!* [Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание -- сила», 2003, НКРЯ].
7. *Среди приведенного списка top-20 на государства-члены ОПЕК приходятся 9 компаний* [Александр Тутушкин. Ведущие нефтяные концерны мира (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 16.01.1996, НКРЯ].

Если подлежащим выступает количественная конструкция, которая обозначает время, сказуемое употребляется в единственном числе [13, 16]:

8. *Я не заметила, как прошло три года... и когда мужа убила лошадь, я плакала не столько о нем, кажется, сколько о тюрьме...* [Максим Горький. Мещане (1901), НКРЯ].

Число глагола зависит от семантических характеристик группы числительного [13, с. 373]: если подлежащим выступают объекты как единое целое, то глагол скорее будет в единственном числе. Если объекты рассматриваются как отдельные, то более вероятно множественное число (примеры из [13]):

9. *Перед ним стояло около трехсот женщин.*
10. *Около трехсот таких женщин бросились к нему со всех сторон.*

При этом в примере (10) есть ещё определение «таких», которое, как было указано выше, также может влиять на множественное число глагола.

Согласно [23, с. 14], на выбор числа сказуемого влияет одушевлённость/неодушевлённость существительного в группе, возглавляемой числительным, а также порядок слов. На основании корпуса художественной литерату-

ры XIX-XX вв. на русском языке Корбетт делает вывод, что множественное число глагола более вероятно (81% примеров), если существительное одушевлённое и в предложении прямой порядок слов «подлежащее-сказуемое». Если оба фактора отсутствуют, то наиболее вероятным будет согласование по единственному числу (70% примеров).

В работе [4] на материале Национального корпуса русского языка показано, что в конструкциях с количественными числительными глагол чаще будет использоваться в форме множественного числа. Причина этого, вероятно, в том, что подлежащее указывает на определённое количество предметов. Чем количество более неопределённое, тем чаще сказуемое будет в единственном числе. Это можно сравнить с семантическим фактором, указанным в [13].

По результатам лингвистического эксперимента в [15] статистически выявлен фактор порядка слов. Проверялись две гипотезы, какой из факторов может влиять на предикативное согласование: одушевленность/неодушевленность подлежащего или линейный порядок слов. Участники получали список слов в начальной форме, из которых нужно было составить согласованное предложение. Например, из слов «*большинство*», «*мальчик/печенька*», «*бесследно*», «*исчезнуть*» можно составить следующие предложения:

Таблица 1.

Экспериментальный блок в лингвистическом эксперименте на влияние одушевленности/неодушевленности и порядка слов на глагольное согласование.

Условие	Предложение
одуш.+препоз.	<i>Большинство мальчиков бесследно исчезло.</i>
одуш.+ постпоз.	<i>Бесследно исчезло большинство мальчиков.</i>
неодуш. + препоз.	<i>Большинство печенек бесследно исчезло.</i>
неодуш. + постпоз.	<i>Бесследно исчезло большинство печенек.</i>

При этом глагол мог оказаться в единственном числе, как показано в Таблице 1, или во множественном числе в форме «*исчезли*».

В ходе эксперимента было показано, что если глагол находится в препозиции, то он скорее всего будет в единственном числе. Фактор одушевленности/неодушевленности оказался статистически незначимым. Это было иллюстрировано примерами из Национального корпуса русского языка:

11. *Ведь посмотрите сами, как играет большинство команд в российской суперлиге* [Алексей Демин. Как бог на душу. Сборная России оставила все вопросы открытыми // «Известия», 2002.12.22, НКРЯ].

Таким образом, одушевлённость/неодушевлённость

зависимого существительного в количественной конструкции статистически имеет меньшее значение при выборе предикативного согласования.

Интересное наблюдение на материале НКРЯ было выявлено в работе [22]. При наличии прилагательного внутри группы числительного (например, «*две общие/общих тетради*») можно наблюдать следующую тенденцию: если прилагательное выражено именительным падежом, то согласование чаще происходит по множественному числу. Если прилагательное употреблено в родительном падеже, то чаще встречается сказуемое в единственном числе.

В [5] приведено исследование глагольного согласования с количественной конструкцией, вершиной которой выступает числительное «*несколько*». В результате анализа примеров из НКРЯ было выявлено, что в современном русском языке в такой конструкции предпочтительным является семантическое предикативное согласование во множественном числе.

Как показано в [4, 5], тема-рематическое членение также может выступать одним из факторов при выборе формы глагольного согласования. Если подлежащее и сказуемое являются ремой предложения, то глагол чаще употребляется в форме единственного числа:

12. *Существует несколько версий появления выражения «тамбовский волк»* [«Наука и жизнь», 2009, НКРЯ].

В [16] представлены некоторые стилистические рекомендации. Например, если управляемые слова в форме родительного падежа в подлежащем рассматриваются отдельно, то предпочтительным будет множественное число сказуемого. Если же они представляют из себя совокупность, то сказуемое необходимо ставить в единственное число. Это можно сравнить с семантическими особенностями подлежащего, выделенными в [13].

Если подлежащее и сказуемое находятся далеко друг от друга в предложении, то предпочтительным будет согласование во множественном числе (пример из [16, § 183]):

13. *Ряд делегатов от разных организаций участвовали в работе комиссии.*

Если есть однородные сказуемые, то глаголы нужно ставить во множественное число (пример из той же работы):

14. *Большинство студентов своевременно выполнили все контрольные работы, успешно сдали зачёты и хорошо подготовились к экзаменам.*

Таким образом, на выбор глагольного согласования - синтаксического или семантического - могут влиять разнообразные факторы: линейный порядок слов, одушевлённость/неодушевлённость, наличие/отсутствие

адъективных определений, актуальное членение предложения, разнообразные семантические свойства как глагола, так и количественной конструкции.

Сравнительно-сопоставительный анализ данных из диалектных корпусов и НКРЯ

Рассматриваемые диалектные корпуса русского языка различаются по объёму:

- корпус донских говоров - 117 728 словоупотреблений;
- корпус опочецких говоров - 83 564 словоупотреблений;
- корпус устьянских говоров - 959 782 словоупотреблений;
- корпус мантуровского говора - 176 945 словоупотреблений.

Этим обусловлено различие в количестве примеров на каждый тип количественных конструкций в исследовании.

Рассмотрены следующие числительные и существительные: «два», «пять», «сто», «несколько», «много», «мало», «десяток», «тысяча», «половина», «толпа».

Существительные с семантикой количества были подобраны, согласно [19, § 1726]. Но большинство из этих слов в количественной конструкции не представлены в диалектных корпусах, например, ни в одном из четырёх корпусов не встречаются слова «множество» или «масса», которые бы имели после себя существительное с генитивной зависимостью.

Также из рассмотрения были исключены примеры количественных конструкций без глагольного сказуемого или краткого причастия в роли сказуемого.

В качестве референтного из основного корпуса НКРЯ [14] был выбран подкорпус со снятой вручную омонимией, сопоставимый по объёму с рассматриваемыми диалектными корпусами (853 708 словоупотреблений), с датой пополнения с 01.01.2011 по 31.12.2017 гг.

В согласовании глагола с группой числительного «два/две» в диалектных корпусах наблюдается тенденция к тому, чтобы глагол употреблялся в единственном числе - кроме опочецких говоров, где половина примеров была со сказуемым в единственном числе, половина – во множественном числе. В подкорпусе НКРЯ ситуация обратная: значительно больше примеров с согласованием во множественном числе - 81%. В диалектных корпусах всего примеров 202, в подкорпусе НКРЯ – 146.

15. И сыновья, два сына было [Мантуровский говор].

16. ...у нас машины специальные и поехали, два члена комиссии поехали [Опочецкие говоры].

Почти все примеры с числительным «пять» в диалектных корпусах употребляются со сказуемым в единственном числе (от 97% до 100%). Примеры из НКРЯ тоже подвержены этой тенденции: в единственном числе сказуемое представлено в 71% случаев. В диалектных корпусах было обнаружено 49 примеров и 14 примеров в подкорпусе НКРЯ.

17. И было пять сестёр, так не на что было учиться-то [Мантуровский говор].

Глагол с числительным «сто» в диалектных корпусах повсеместно употребляется в единственном числе. Согласование происходит по вершине именной группы – по слову «сто».

18. Бабушке было сто лет, её уж нету сколько, мне уж восемьдесят [Донские говоры].

Всего примеров мы обнаружили семь примеров в диалектных корпусах. В подкорпусе НКРЯ таких примеров четыре.

С числительным «несколько» примеры распределились почти поровну как в диалектных корпусах, так и в НКРЯ: от 50% до 54%. При этом примеров в диалектных корпусах представлено 6, в подкорпусе НКРЯ – 46.

19. Мы когда-то, когда-то вот так вот на это же, на Преображение приехали у нас несколько священников [Донские говоры].

20. ...несколько учеников ходило, вот [Устьянские говоры].

В примерах с числительным «много» часто встречается глагол в форме «было»:

21. Раньше снималось много фильмов, режиссеров было несметное количество, все вживцы после института могли получить постановку [Алексей Балабанов: «Я снимаю не для вечности» // «Культура», 2002.04.01, НКРЯ].

22. Тут много было праздников [Опочецкие говоры].

23. Да, много, больше не больше, а много народу было [Устьянские говоры].

Во всех корпусах глагол чаще встречается в единственном числе (до 98% всех примеров). Самых примеров представлено 348 в диалектных корпусах и 40 в подкорпусе НКРЯ.

В примерах с числительным «мало» часто встречается глагол в форме «было» или «стало»:

24. ...детей мало стало совсем [Устьянские говоры].

25. Раньше в совхозе вот... техники сначала мало было, а потом начали покупать, работать [Устьянские говоры].

И в диалектных, и в подкорпусе НКРЯ почти все примеры с глаголом в единственном числе (более 97%). В

диалектных корпусах мы обнаружили 32 примера, в под-
корпусе НКРЯ – 12.

Примеров с существительным «десяток» мало – по
два в двух корпусах (Опочецкие говоры и НКРЯ), и все
они употребляются с глаголами в единственном числе.

Со словом «тысяча» встречается форма «тысячу»:
26. ...тысячу гектар земли было [Устьянские говоры].

Также согласование идёт по роду в единственном
числе или дефолтное:

27. Ой, было поди тысяча человек была на рейс, верто-
лёты прилетали, с Котласа [Устьянские говоры].
28. Дак около тысячи голов было, дали машину, вот я
разъезжала на этой машине [Устьянские говоры].

В диалектном корпусе Опочецких говоров все три
примера с предикатом в единственном числе. В корпусе
НКРЯ таких примеров два, один из которых со сказуемым
в единственном числе, а второй – во множественном.

Со словом «половина» допускаются все виды
согласования: по роду в единственном числе, по
семантическому множественному числу и дефолтное:

29. Приехали уж, и фермы нет, и половина деревни
сгорела [Устьянские говоры].
30. У нас здесь половина нашей деревни там живут

[Устьянские говоры].

31. Если бы не эти паршивцы, наших бы половина
живых было из этих [Устьянские говоры].

Со словом «половина» большинство примеров (до
75%) употреблены с глаголом во множественном числе.
Всего примеров 4 (Опочецкие говоры) и 8 (НКРЯ)

Со словом «толпа» все примеры в единственном
числе, одно из которых – согласование по роду:

32. ...нуждот то = толпа солдат [Устьянские говоры].
33. А пришла того что с лесу да пришла отдохнуть,
а цыганов набежала толпа [Устьянские говоры].

В Опочецких говорах представлены два примера, в
НКРЯ — шесть.

Выводы

Почти во всех примерах с количественной конструк-
цией в диалектных корпусах тенденции к предикатив-
ному согласованию совпадают с тенденциями, которые
проявляются на материале Национального корпуса
русского языка. Однако в согласовании с числительным
«два» обнаружены значительные отличия от тенденций
в русском языке в целом. По всей видимости, в этом слу-
чае в диалектах действуют другие факторы, которые тре-
буют отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М. 1977. 879 с.
2. Даниэль М., Добрушина Н., фон Вальденфельс Р. Говор бассейна Устья. Корпус севернорусской диалектной речи. 2013–2018. Берн, Москва. URL: www.parasolcorpus.org/Pushkino (дата обращения 25.04.2024).
3. Иомдин Л.Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. М.: Наука. 1990. 168 с.
4. Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением // Русский язык в научном освещении, 2(26). 2013. С. 112–150.
5. Кувшинская Ю.М. Тенденции развития вариативности в согласовании сказуемого с подлежащим, включающим числительное «несколько» // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича (1838–1923): материалы международного научного семинара (19–20 сентября 2013 года, г. Петрозаводск). С. 99–103.
6. Кувшинская Ю.М. О коммуникативной обусловленности предикативного согласования с именными группами со значением неопределенного количества в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana, XI(2). 2015. С. 659–687.
7. Кувшинская Ю.М. Современные тенденции в согласовании сказуемого с количественным подлежащим по данным НКРЯ // XIII конгресс МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (Гранада). 2015. С. 130–136.
8. Кувшинская Ю.М., Машковцева П.Ю. Корпус говора Мантуровского района Костромской области. 2021. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. URL: <http://lingconlab.ru/manturovo/> (дата обращения 26.04.2024).
9. Ландер Ю.А. Типы конструкций со счетными словами // Труды Международного семинара ДИАЛОГ'2001. Т. 1: Теоретические проблемы. / Ред. А. Нариньяни. Аксаково. С. 151–158.
10. Летучий А.Б., Холодилова М.А. Было пару человек: об одной количественной конструкции в русском языке. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». 24.03.2011. URL: <https://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/XolodilovaLetuchiy.pdf> (дата обращения 25.04.2024).
11. Лютикова Е.А. Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке. Русский язык в научном освещении, 2(30). 2015 С. 44–73.
12. Международная лаборатория языковой конвергенции. URL: <http://lingconlab.ru> (дата обращения 29.04.2024).
13. Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Institut für Slavistik der Universität Wien. Вена. 1985. 509 с.
14. Национальный корпус русского языка. 2003—2023. URL: ruscorpora.ru (дата обращения 29.04.2024).

15. Панкова М.С. Синтаксис конструкций с количественными существительными в русском языке. Дипломная работа. 2013. 89 с.
16. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-Пресс, 2012. 368 с.
17. Ронько Р.В., Вольф Е.А., Гребёнкина М.Ю., Ершова М.Ю., Охапкина А.В., Хадасевич А.С., Морозова В.А. Корпус опочечких говоров 2019, Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. URL: <https://lingconlab.ru/opochka> (дата обращения 26.04.2024).
18. Русская грамматика. Том I «Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология». М.: Издательство «Наука», 1980. 789 с.
19. Русская грамматика. Том II «Синтаксис». М.: Издательство «Наука», 1980. 717 с.
20. Сичинава Д.В. Русская корпусная грамматика. Числительное. URL: <http://rusgram.ru/Числительное> (дата обращения 26.04.2024).
21. Флягина М.В., Калиничева Н.В., Северина Е.М. Корпус донских диалектов. 2022–2023. Москва: Международная лаборатория языковой конвергенции, НИУ ВШЭ. (Электронный ресурс: http://lingconlab.ru/don_rnd, дата обращения 26.04.2024).
22. Шкапа М.В. Согласование определения с существительным при числительных два, три, четыре // Проблемы русской стилистики по данным НКРЯ. 2011. URL: https://studiorum-ruscorpora.ru/stylistics/syntax_numeral/ (дата обращения 26.04.2024).
23. Corbett G. Agreement in Slavic. Position paper for the workshop “Comparative Slavic Morphosyntax”. Bloomington. 1998. 48 p.
24. Pereltsvaig A. As easy as two, three, four? // Formal Approaches to Slavic Linguistics 18: The Cornell Meeting / B. Wayles, A. Cooper, A. Fisher, E. Kesici, N Predolac and D. Zec (eds.). Ann Arbor. P. 417–434.
25. von Waldenfels R., Daniel M., Dobrushina N.: Why Standard Orthography? Building the Ustya River Basin Corpus, an online corpus of a Russian dialect // Komp’juternaja lingvistika i intelektual’nye tehnologii: Po materialam ežegodnoj Meždunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 4 — 8 ijunja 2014 g.). Vyp. 13 (20). — М.: Izd-vo RGGU, 2014. P. 720–728.

© Северина Елена Михайловна (emkovalenko@sfedu.ru), Панкова Марина Сергеевна (marankova@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»